

МЫ — БАЗЕЛЬСКИЕ, ХОТЬ И РИМСКИЕ ФАБРИЦИО БУОНАМАССА, BVLGARI

Креативный директор часового направления Bvlgari Фабицио Буонамасса Стильяни проектирует часы с таким же азартом, с каким строил автомобили в конструкторском бюро Fiat в Турине. В римскую ювелирную и часовую марку он пришел в 2001 году и успел поработать над главными ее линиями — в том числе знаменитыми Octo и Serpenti. Bvlgari не участвует в SIHH, но уже не первый год показывает свои новинки в дни Женевского салона.

— Вы зачастили в Женеву, но вы ведь не покинете Базель с вашим прекрасным павильоном, выстроенным в форме свернувшейся в кольцо змеи? Здесь у вас всего лишь съют в отеле, а там — собственный дом.

— Конечно, мы здесь в гостях. Мы — базельские, хоть и римские. Но Женева дает нам великолепную возможность показать в начале года одни новинки, а потом в Базеле — другие. В Женеву мы привезли Octo Roma, молодежный вариант нашей знаменитой линии Octo. У нас есть женские Lvcea с новыми функциями — в том числе Lvcea Moon Face. Ну а в классических Octo у нас появились новые циферблаты — полностью черный и черный с красными метками. Меньше внимания мы уделили коллекции Serpenti, но не потому, что мы разлюбили наших прекрасных змей. Их мы выпустим в Базеле.

— В своих Octo Finissimo вы добились рекордной тонкости, а в Octo Ultranero — рекордной элегантности. Есть ли новые достижения в этой линии?

— Конечно! Это Octo Finissimo Skeleton, последняя версия часов Octo Finissimo. Знаете, всегда очень сложно создать дизайн скелетона, потому что, если вы делаете часы слишком открытыми, слишком ажурными, они становятся очень хрупкими, а если вы делаете их недостаточно открытыми, то теряется смысл скелетона: владелец увидит только отдельные черты механизма. Кроме того, постоянная проблема — это дизайн обратной стороны скелетона. Там расположена платина, на которую опирается механизм, и ее важно сделать открытой. Этот «второй циферблат» никогда не должен быть банальным. И мне кажется, нам удалось сделать так, чтобы на наши часы было интересно смотреть как спереди, так и сзади.

— Вы говорите о «молодежности» Octo Roma. Значит, рассчитываете на новую аудиторию, которая еще не накопила денег на «большие» Octo?

— У Octo Roma немного другой дизайн. Корпус обрел точную форму восьмиугольника и при этом стал чуть более округлым по сравнению с обычным, более угловатым. Я бы не говорил об упрощении — скорее это еще один вариант стиля Bvlgari.

— Вы не говорите об упрощении, хорошо. Но почему вы меняете Octo? Вы недовольны реакцией ваших клиентов на эту линию?

— Дела на рынке у Octo идут очень хорошо, мы довольны этой линией. К примеру, коллекции Ultranero продаются быстрее, чем мы их выпускаем. Скорее мы пытаемся дать Octo новую опору, чтобы они выглядели немного иначе по сравнению с теми моделями, что у нас уже есть. Octo Roma — вариант все тех же пользующихся большим успехом часов. Они выйдут в разных материалах: золото, золото со сталью и сталь. К тому же у них есть красивый стальной браслет.

— Bvlgari Octo
Finissimo Tourbillon
Skeleton

— Значит, вы разделяете нынешнюю моду на стальные корпуса и браслеты?

— Мы видим большой спрос на модели из стали в этом году. Люди ищут стальные часы с браслетом, потому что такие часы можно надевать каждый день. Это очень удобно, гораздо удобнее, чем ремешок из кожи аллигатора, хотя он тоже, конечно, очень красив.

— Не является ли сталь ответом на трудности в часовом деле, которые испытывают сейчас многие марки?

— Едва ли. Мы ювелирная марка, и что-то я не видел, чтобы наши браслеты, кольца и колые стали делать из стали или пластмассы. Так почему это должно коснуться часов? Конечно, довольно трудно предсказать, какими будут тенденции в этом году, ведь год только начался. Одно я знаю точно — Bvlgari ждет множество интересных вещей, среди них, например, развитие Octo Finissimo и эволюция Serpenti.

— Как строятся ваши отношения с часовыми соседями по группе LVMH? После того как вы стали собирать собственные калибры, вам не приходится ими делиться?

— Нам предстоит многое менять и создавать. И наша марка пытается найти опору для развития во внутренних ресурсах, работая с нашими мануфактурами. Мы пытаемся делать все стратегически важные для нас детали самостоятельно. Единственный часовой механизм, который мы получили от партнеров, — это Zenith El Primero, его мы использовали для хронографов. Но это потому, что он и вправду выше всяких похвал. Другие часовые механизмы мы производим самостоятельно. Если появится возможность разработать что-то новое в партнерстве или получить от кого-то часовой механизм, это другой вопрос. Но сегодня у нас не так много вещей, которыми мы готовы делиться.

Беседовали Кирилл Сарханянц, Алексей Тарханов